

БИБЛИОГРАФ

М. ГОРЬКИЙ. Собрание сочинений. Тсм XVII ГИЗ. 1926 г., Ленинград. Стр. 213. Цена 1 р. 25 к. Тираж 10.000 экз.

На ряду с рассказами «Мои университеты» и ром. «Дело Артамоновых», рецензируемая книга является одним из последних произведений талантливого писателя. Она включает в себе до 30 мелких заметок из дневника и воспоминаний о разных лицах и случаях, накопленных автором за свою жизнь. Здесь мало литературной выдумки, фантазии, но каждый подмеченный и зафиксированный им случай является подлинным куском жизни, переданным в мастерски обработанной правдиво-художественной форме. Поэтому-то М. Горькому и хотелось, как он говорит, назвать этот сборник: «Книгой о русских людях, какими они были». К тому же в ней не мало материала и для биографии самого автора.

Сюда вошли наброски и воспоминания, начиная с 1900-х годов (даже раньше) и до октябрьской революции. Для нижегородцев эта книга особенно интересна тем, что для ее содержания по большей части послужили нижегородские темы, нижегородского периода литературного творчества М. Горького: местные сюжеты и местные реальные типы. В числе их ярко изображен б. «мукомольный король» — селянин Н. А. Бугров, попутно — пароходчики Зарубин, Сироткин, миллионер Митрофан Рукавишников, Савва Морозов; особые очерки посвящены: «Монархист» — б. книжному торговцу и антикварию В. И. Брееву, «Палац» — плещелову Гришке Меркулову, посадившему в 1905 г. Ал-дра Никифорова (сын «толстовец» Льва Никифорова), притворенного к смертной казни за выстрел в нач. охранного отд. Грешнера. Кстати, здесь М. Горький допустил небольшую историческую неточность, сказав, что «Грешнер убит днем, у охранного отделения»; он убит в ночь на 28 апреля, около квартиры, по возвращении со спектакля из гортеатра (см. мою статью: «Убийство шпiona Пятницкого и нач. охранного Грешнера» в сборнике сормовекого Истпарта — 1905 г. в Сормове, изд. 1926 г.).

Некоторые из набросков представляют собою психологические этюды в коих можно найти любопытные строки о писателях: А. П. Чехове, Л. Н. Толстом, А. А. Блоке («Люди наедине сами с собою»), Д. Н. Мамине-Сибиряке («Чужие люди»), и др. О Блоке дан и особый набросок; интересно воспоминание об известной здесь в 1900-х годах репортерше «Ни-

жегород. Листка» А. Н. Шмит, — последовательнице философа Владимира Соловьева, — которую местные религиозные мистики (шарлатаны) почитали за «воплощение» одной из «жен мироносиц» и «Софья Премудрости», а самого Соловьева за «перевоплощение Христа», он же — «Логос». Тут же, конечно, неизбежно фигурирует мифический дьявол. Читая эти строки, смешно и досадно стлловителся за людей, претендовавших на общественное и литературное положение, занимавшихся этой чертовщиной и морочивших темный народ. Нам известно, что это уродливое явление, как пережиток буржуазной прихоти, особенно сильно тогда пустило корни в литературном Петербурге.

Несколько художественных миниатюр посвящены войне, революции и ее быту, («О войне и революции», «Садозник», «Законник», «Петербургские типы», «Мечта», «Быт»); это — результат наблюдений талантливого писателя-земляка в петербургский и московский периоды 1917—1918 г. г. Приятно отметить, что несмотря на пережитые тяжелые годы, писатель смотрит на революцию и русский народ попрежнему бодро, оптимистически. В заключительной заметке («Вместо предисловия») он говорит: «Я думаю, что этот удивительный народ, когда начнет работать с полным сознанием культурного и так сказать, религиозного значения труда — он будет жить сказочно героической жизнью и многому научит этот уставший и обезумевший от преступлений мир», т. е. «просвещенную» Европу. В этой же заметке он приводит дореволюционное мнение о России заграничного философа — прагматиста Вильяма Джемса: «Я вижу, что русский разум напряженно анализирует, ищет, бунтует... Очень интересный народ, но кажется вы работаете впустую... А, может быть, вы призваны удивить мир чем-то неожиданным». Если Вильям Джемс жив, он убедится, что русский народ «работал не впустую» и что он действительно судивил мир неожиданным, создав первую на земном шаре Республику Советов, которая, «многому научит этот уставший и обезумевший от преступлений, мир».

Как и все почти произведения М. Горького, эта книга написана ярким, сочным языком, доступным самой широкой массе, — остроумно, увлекательно, талантливо. Поэтому она читается весьма легко и с неслабеющим интересом.

А. Белозеров.